

Мой опыт по реставрации редких изданий

Работа по реставрации книг, рукописей и др. материалов, хранящихся в фондах Государственной Публичной библиотеки, началась и получила свое развитие лишь в годы Советской власти.

Впервые вопрос о правильном режиме хранения фондов Публичной библиотеки был поставлен в 1925 году.

Институту Археологической технологии было предложено обследовать фонды Библиотеки для выяснения причин повреждения книг и изыскания средства борьбы с ними. Институт создал специальную комиссию, в состав которой был введен Н. П. Тихонов, занимавшийся в Институте вопросами реставрации бумаги. С этого времени работа эта велась постоянно, а в июле 1936 года в Библиотеке была организована реставрационная мастерская. Бессменным консультантом мастерской, с момента ее организации и по 1939 год, был Н. П. Тихонов.

Работники реставрационной мастерской получили основные знания по методике и технике реставрации от Н. П. Тихонова. Практическая работа пополняла и расширяла полученные знания. В практике реставрационной работы вырабатывались основные принципы в приемы, но огромное разнообразие материалов, требующих реставрации, неоднородность реставрируемого материала и разнообразие повреждений требовали поисков новых путей реставрационной работы.

Повреждения, над исправлением которых приходится работать, очень разнообразны: распад бумаги разных степеней; расслаивание бумаги, когда тончайший слой с текстом с одной станицы прилипает к соседней странице; подмокание книги, листы которых сцементировались плесенью и пылью, вследствие чего превратились в компактную массу; документы, на которых чернила вытравили текст и вместе с текстом бумагу; книги и другие документы, пораженные личинками насекомых, превративших бумагу в кружевной узор; истирание бумаги; покоробленность; излом; недостающие части листов; проколы; ожоги; пятна чернильные, восковые, жировые; загрязненность и многое др.

Кроме бумажного материала, приходится реставрировать документы на шелке и хлопчатобумажных тканях, приходится закреплять чернила, карандашные тексты и изображения, некоторые краски.

К каждому документу, который подлежит реставрации, реставратор подходит с большой осторожностью и ответственностью, понимая, что малейшая неправильность в его работе может повлечь за собой частичную или даже полную гибель документа, иногда очень редкого и неповторимого.

За время существования реставрационной мастерской Публичной библиотеки, небольшая группа ее сотрудников отреставрировала большое количе-

ство рукописей, гравюр, инкунабулов, книг, карт, газет и других библиотечных материалов, среди которых было немало уникальных.

В 1949 году было проведено обследование части материалов, отреставрированных в 1937–1941 гг. Обследование должно было установить, как эти материалы, находившиеся в 1941–1945 гг. в эвакуации и перенесшие непривычный и резко отличавшийся от их постоянного режим, – сохранились. Обследована была также часть материалов, реставрированная уже после 1945 года.

Проверка показала, что все материалы находятся в хорошем состоянии и не подверглись каким-либо изменениям. Вот некоторые из них:

1. Комплект газеты «Правда» за 1917 год.

Реставрирован в 1937 году. Бумага газеты была очень хрупкая, вялая, измятая, с истиранием текста, с большими разрывами и недостающими частями.

Реставрация состояла в следующем: все номера газеты были полностью дезинфицированы, разглажены теплым утюгом; на слабые части газеты нанесен защитный слой желатиновой проклейки, разрывы закреплены шелковкой, недостающие части дополнены.

2. Рукопись XII века на 213 листах.

Реставрирована в 1939 году. Вся рукопись представляла собой компактную массу слежавшихся и сцементированных плесенью листов. Реставрация этой рукописи усложнялась еще и тем, что большинство листов были чрезвычайно ветхими, с выпадами частей, вследствие сильного распада бумаги. Расчленение сухим способом листов совершенно исключалось ввиду большой хрупкости бумаги. Рукопись была увлажнена в эксикаторе (такое увлажнение было сделано последовательно несколько раз, так как после первого увлажнения рукопись удалось расчленить только на две части). После полного расчленения листов при помощи шпателя, все листы были высушены и с них удалена плесень скальпелем и гигроскопической ватой, рукопись дезинфицирована полистно формалином, проклеена желатиновым раствором (дубитель и дезинфектор формалин), недостающие части листов дополнены встык тряпичной бумагой и на все листы нанесен защитный слой из конденсаторной бумаги.

3. Рукопись-список с приправочной книги XVI века на 965 листах.

Реставрирована в 1939 году. Нижняя часть рукописи с правой стороны сильно подмокла, что подтверждалось подтеками на листах, на подмокших местах текст частично угас, большое количество листов было повреждено плесенью, проникшей во всю толщу листов, имелись выпады частей листов с текстом, бумага деформировалась.

Реставрация состояла в следующем: листы просушены и с них удалена плесень гигроскопической ватой, рукопись полистно дезинфицирована формалином и все листы проклеены желатиновым раствором с формалином, недостающие части дополнены, пораженные плесенью части листов укреплены на-

клейкой на них шелковки (шелковка изготавливается из лыка, тутового дерева, имеет длинные волокна, отличается легким весом и большой прочностью).

4. Персидская рукопись (век неизвестен) на 380 листах.

Рестаурирована в 1939 году. Бумага рукописи гладкая, глянцевиная, при малейшем прикосновении к ней влажным пальцем бумага прилипает к пальцу, крашена в песочный цвет, написана черной нестойкой краской.

Рукопись подмокла, вследствие чего поля с частью текста склеились между собой. Кто-то, неизвестно, когда, пытаясь раскрыть склеенные листы, порвал поля почти через всю рукопись, а вместе с полями и большое количество листов с текстом. Так как бумага этой рукописи имеет особенное свойство расслаиваться, то тончайший ее слой с текстом с одной страницы приклеился к соседней странице, а на месте, где был текст, образовались пустоты.

На нескольких первых, особенно подмокших листах рукописи текст почти совершенно потух. Признаков плесени на рукописи обнаружено не было.

С рукописью была проделана следующая работа. Листы расчленены сухим способом при помощи скальпеля и шпателя, рукопись дезинфицирована формалином (без подогрева) в герметически закрытом ящике, стержневые части листов вклеены встык в соответствующие им места, недостающие части дополнены бумагой в тон рукописи. Тончайшие слои бумаги с текстом перенесены на свои места (пустота) следующим способом: приклеившийся слой бумаги с текстом увлажнен и на него наклеена шелковка. Не дав высохнуть клею, при помощи скальпеля с большой осторожностью слой снят вместе с шелковкой с листа, к которому он приклеился, отклеенный слой с шелковкой высушен, проглажен теплым утюгом и наклеен на соответствующее место с точным совпадением текста (способ применен впервые).

5. Грамота XVIII века «Анафема Мазепе».

Рестаурирована в 1946 году. Грамота размером 125×80 см была наклеена на грубую мешковину столярным клеем, документ был сильно разорван, загрязнен, местами текст отсутствовал, налицо были изломы, измятость и ослабление бумаги.

Сложность реставрации заключалась в том, что документ необходимо было снять с мешковины отдельными кусочками величиной от 1 см и больше. Весь документ отдельными кусочками при помощи скальпеля был снят с мешковины и перенесен на плотную тряпичную бумагу ручного отлива, недостающие части заполнены с соответствующей по композиции и по цвету бумагой и затем документ дублирован на плотную ткань.

6. Лубок. Оттиск на батистовом платке. «Пожар Москвы в 1812 году».

Редкий экземпляр. Рестаурирован в 1940 году. Ткань, по-видимому, долго пролежала в сыром месте, в результате обветшала, местами совершенно истлела и выпала, поэтому требовала очень осторожных приемов обработки.

Прежде всего ткань была очищена сухой, а затем влажной гигроскопической ватой. После очистки пропитана желатиновым раствором с формалином, просушена и проглажена теплым утюгом. Выпавшие части заполнены с обратной стороны батистом, в тон лубка и под всю ткань с обратной стороны подведен тонкий батист, на котором оставлены поля в 4 см. Лубок смонтирован на картон с таким расчетом, что подклеенными на картоне оказались только поля батиста.

7. Гравюра работы Иннокентия Ширского 1691 года.

Оттиск на атласе, разм. 180×120 см. Реставрирована в 1946 году.

Гравюра чрезвычайно редкая, таких экземпляров известно два: один в Государственной Публичной библиотеке, другой – в монастыре св. Саввы в окрестностях Иерусалима. Атлас гравюры сильно посекея, очень загрязнен, поврежден плесенью и проточен молью. Работа над гравюрой требовала исключительной осторожности. Грязь и плесень были удалены сначала сухой мягкой кистью, затем гравюра была очищена увлажненной в теплой воде (с добавлением формалина) гигроскопической ватой. Разрывы с обратной стороны укреплены полосками шелка, недостающие части (до 200 дыр различной величины) заполнены шелком, соответствующим тону гравюры, и вся гравюра нанесена на мягкую, тонкую ткань, закреплена на подрамнике и вставлена в застекленную раму.

***

Перечисленные выше материалы и другие, не указанные здесь виды продемонстрированы на специальном совещании в Библиотеке в октябре 1949 года.

Хорошее состояние реставрированных материалов, как тех, которые перенесли тяжелые для них условия хранения во время эвакуации (резкие колебания температуры и влажности), так и тех, которые реставрировались после 1945 года, не имеющих никаких признаков деформации бумаги, плесени или каких-нибудь других изменений, позволяют сделать вывод, что методы реставрации, примененные при реставрации материалов, определение характера и степени повреждения, были правильны.

Кроме указанных работ, автором этой статьи был проделан еще и новый вид работы.

В Отделе рукописей Публичной библиотеки хранится писанная на бересте записная книга (неполная) ясачного сбора за 1721 г. Береста этой рукописи от времени настолько пересохла, что расслоилась и раскололась на отдельные части. Такое состояние рукописи требовало найти способ ее реставрации. В литературе известен случай заделки рукописи на березовой коре в пластичную среду, но не указан способ смягчения пересохшей коры. Весной 1948 года был сделан опыт с пересохшей березовой корой; пересохшая кора была пропитана свежим березовым соком, что придало ей эластичность, после пропитки кора была заделана в конденсаторную бумагу.

Положительный результат опыта и наблюдение в течение года над этой корой дали основания приступить уже и к реставрации указанной выше рукописи на березовой коре.

Приступая к реставрации, все листы рукописи и отколовшиеся от нее части были с большой осторожностью очищены от загрязнения сухой гигроскопической ватой, после чего каждый лист рукописи был дважды пропитан с обеих сторон свежим березовым соком, пропитка придала коре эластичность, текст стал ярче, отколовшиеся части были склеены, а недостающие – дополнены плотной прочной древесномассной бумагой в тон бересте, и на каждый лист с обеих сторон наклеена конденсаторная бумага. За состоянием рукописи ведется систематическое наблюдение, которое показывает, что никаких изменений в состоянии рукописи за это время (с мая месяца 1940 года) не произошло.

Реставрационная мастерская Публичной библиотеки стремится изыскать новые методы и материалы, ускоряющие процесс реставрационных работ, особенно работ с большим распадом бумаги, приступить к освоению реставрации документов на пергаменте. Мастерская продолжит в 1949 году контрольные наблюдения за состоянием отреставрированных материалов.

Трей Е. Х. Мой опыт по реставрации редких изданий // Опыт работы ГПБ. – 1950. – № 1. – С. 77–82.